

М.Ю. ФЕДОСЮК
Москва

Зачем нужна грамматика*

В статье рассматривается сущность грамматических значений и функции, выполняемые ими в языке. По мнению автора, знания об этом позволят школьникам, в том числе учащимся полиэтнических классов, лучше представить себе, как устроен русский язык и какие качества обуславливают его своеобразие и богатство.

Ключевые слова: *русский язык; грамматические значения; функции; национальное своеобразие.*

Большинство школьников знают, что морфология — это раздел языкознания, который изучает части речи и правила изменения слов, а синтаксис — раздел, описывающий закономерности построения словосочетаний и предложений. Однако, возможно, не многие из учащихся помнят, что морфологию и синтаксис, взятые вместе, еще с античных времен принято именовать грамматикой. Слово *грамматика* образовано от древнегреческого словосочетания *grammatikē technē*, что означает «искусство письма».

Термин *грамматика* имеет два тесно связанных между собой значения. С одной стороны, грамматикой именуют механизмы языка, направленные на изменение слов и правила их соединения в словосочетания и предложения, а с другой стороны, — ту науку, которая эти механизмы изучает. Называя науку об изменении слов и правилах построения

словосочетаний и предложений «искусством письма», древние греки, разумеется, вовсе не имели в виду, что грамматика призвана учить людей исключительно орфографии и пунктуации. Этим термином они хотели подчеркнуть, что грамматика описывает не изолированные слова или звуки, а правила построения связной речи. Вот только более важной грекам казалась речь не устная, а письменная.

Зачем же языкам нужна грамматика и почему во многих из них она устроена довольно сложно?

В поисках ответа нам необходимо прежде всего выяснить, какие значения в языке получают выражение при помощи грамматики. Исчерпывающе и убедительно в свое время ответил на этот вопрос российский академик Л.В. Щерба, предлагая студентам проанализировать следующее предложение: *Глбкая кўзфра штёко булданўла бокр́а и кудря́чит бокр́енка* [Успенский 1962: 321].

На каком языке написано это предложение? Безусловно, на русском. Дело в том, что, хотя в нем и использовано всего лишь одно реальное русское слово — союз *и*, данное предложение построено по правилам русской грамматики. Впрочем, и союз *и* употреблен в предложении Л.В. Щербы совсем не случайно. Ведь союзы, а также предлоги и частицы входят в число служебных частей речи, т.е. таких слов, которые не назы-

* Статья публикуется в рамках проекта «Преподавание русского языка в поликультурной среде (в полиэтнических классах в школах России и на занятиях с мигрантами) и повышение культуры речи мигрантов».

*Федосюк Михаил Юрьевич, доктор филол. наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: m.fedosyuk@yandex.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-04-00145 «Имплицитное содержание единиц русской речи: Системное описание»).

вают предметов или явлений действительности и потому являются принадлежностью грамматики.

Итак, в предложении про глокую куздру нет ни одного русского слова, которое называло бы явления действительности, и в то же время грамматика этого предложения русская. Поэтому всё (или почти всё), что в данном случае нам понятно, — это значения грамматические. Но тогда что же это такое — грамматические значения?

Во-первых, грамматические значения — это значения не конкретные, а обобщенные, принадлежащие не отдельным языковым единицам, а целым классам единиц. К примеру, мы не в состоянии сказать, что именно называет слово *глокая*, но в то же время с уверенностью можем утверждать, что перед нами слово, обозначающее признак предмета, т.е. прилагательное, причем такое, которое стоит в форме жен. рода, ед. числа и Им. падежа. Для того чтобы назвать какой-либо конкретный признак (например, *большой, хитрый, домашний*), необходимо уникальное, только с этим признаком соотносящееся слово. А слов, которые принадлежат просто к классу прилагательных и при этом имеют форму жен. рода, ед. числа и Им. падежа, в русском языке много.

Во-вторых, грамматические значения — это значения, выраженные специальными средствами языка. Что позволяет нам считать, что, например, слову *куздра* присуще грамматическое значение существительного жен. рода в форме ед. числа и Им. падежа? Очевидно, всё это вытекает из наличия в слове окончания *-а*. Но вот другой пример: ряд слов *пудра, помада, румяна, крем, лосьон*. Все перечисленные слова объединяет обобщенное значение «косметические средства». Однако можно ли считать такое значение грамматическим? Безусловно, нет, потому что в составе каждого из этих слов нет никакого специального показателя того, что перед нами названия косметических средств.

Наконец, в-третьих, грамматические значения — это значения, выраженные которых в данном языке является обязательным. Так, поскольку и в русских, и в английских существительных непременно должно быть выражено значение числа, это значение в обоих языках является грамматическим. Пред-

ставим себе, что мы хотим узнать, есть ли у нашего собеседника домашние животные, причем нам совершенно безразлично, является ли он владельцем одного или нескольких животных. Однако, задавая вопрос, мы все равно непременно должны будем употребить слово *животное* в каком-то числе. В этом случае вопросы «У вас есть *какое-нибудь домашнее животное?*» и «У вас есть *какие-нибудь домашние животные?*» будут означать примерно одно и то же.

А вот значение рода существительного в русском языке является обязательным, т.е. грамматическим, а в английском — необязательным, т.е. неграмматическим. Именно поэтому, говоря по-русски, мы непременно должны знать, к какому роду принадлежит то или иное существительное.

Проиллюстрируем сказанное. В 2002 г. в некоторых странах Европы была введена в обращение новая валюта, которую назвали *евро*, и в России сразу же встал вопрос о том, какого рода это существительное. Ведь, чтобы не допустить ошибки, нам важно знать, как следует говорить: *одно евро, один евро* или *одна евро*. В результате лингвисты приняли решение, что слово *евро* — это существительное муж. рода, а потому правильно говорить *один евро*. Но вот в США и Великобритании похожих проблем не возникало, поскольку в английском языке рода у существительных нет.

А вот другой пример. Представим себе, что английская школьница спрашивает у своей мамы: «Mum, may I go to the cinema with my friend?». В переводе на русский язык этот вопрос означает: «Мама, можно я пойду в кино с...». Однако, как в данном случае точно перевести на русский язык слово *friend*, мы не знаем. Поскольку у английских существительных нет грамматического значения рода, оно может означать и «друг», и «подруга». Разумеется, при необходимости обозначить пол друга по-английски можно, сказав *male friend* — «мужчина-друг» или *female friend* — «женщина-друг». Но только при необходимости. А вот в русском языке род существительных должен быть выражен и тогда, когда особой потребности в этом говорящий не испытывает. Поэтому если вопрос о походе в кино захочет задать своей маме русская школьница, то не обозначить пол своего

спутника (друг это или подруга) ей попросту не удастся.

Однако если обозначение рода существительных в русском языке является обязательным, а в английском — необязательным, то со значением определенности-неопределенности существительных дело обстоит наоборот. Говоря по-русски, мы можем сказать своему собеседнику: «Дайте мне *этот* карандаш» или «Дайте мне *какой-нибудь* карандаш», но можем сказать и просто: «Дайте мне карандаш», не указывая, об определенном или о неопределенном карандаше идет речь. А вот общаясь по-английски, при слове *pencil* — «карандаш» — непременно нужно будет поставить определенный или неопределенный артикль, поскольку значение определенности-неопределенности в английском языке является обязательным, т.е. грамматическим.

Справедливости ради надо сказать, что во времена Л.В. Щербы о третьем признаке грамматических значений — обязательности их выражения — еще не говорили. Поэтому в первой половине XX в. к числу грамматических значений относили, к примеру, и значение «детеныш», выражаемое суффиксом *-ёнок-* в употребленном Л.В. Щербой слове *бок-рёнок*, и значение однократности действия, на которое указывает суффикс *-ну-* в слове *будланула*. Однако выражение подобных значений в русском языке совсем не является обязательным, и потому теперь многие лингвисты рассматривают такие значения в рамках не грамматики, а другого раздела языкознания — словообразования.

Зачем же нужна русскому языку грамматика? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем следующее предложение, очень похожее на знаменитую фразу Л.В. Щербы, но в то же время гораздо более понятное: *Голодная сова смертельно ранила крота и терзает кротенка*.

Прежде всего, благодаря грамматике мы узнаём, что слова *сова*, *крот* и *кротенок* в этом предложении — существительные, т.е. обозначения предметов; слова *ранила* и *терзает* — глаголы, т.е. обозначения действий; *голодная* — это прилагательное, т.е. слово, называющее признак предмета, а *смертельно* — наречие, т.е. обозначение признака действия.

Безусловно, все эти сведения важны для понимания смысла предложения. А доказательством сказанного может служить следующее экспериментальное предложение, которое подобной информации полностью лишено: *Голод сов смерт ран крот и терз кротенк*.

Как следует понимать в этом предложении корень *голод*: как обозначение предмета (*голод*), признака (*голодный*) или действия (*голодать*)? А что означает здесь *терз*: *терзать*, *терзание* или *терзающий*? Поскольку подобные вопросы способны вызвать почти каждое из употребленных в данном предложении слов, очевидно, что расшифровка его содержания окажется чрезвычайно сложной, а возможно, и неразрешимой задачей.

Итак, первая функция грамматических значений в русском языке состоит в том, что, соединяясь со значениями корней или основ слов, грамматические значения позволяют точно обозначать предметы и явления действительности. При этом такую роль играют не только значения частей речи, но и некоторые другие грамматические значения, например число существительных или наклонение и время глаголов. Понятно, что форма *сова* обозначает совсем не тот же самый предмет действительности, что *совы*, а форма *терзает* — не совсем то же самое явление, что *терзала*, *будет терзать* или *терзала бы*.

А вот род имен существительных способен нести информацию о действительности далеко не всегда. Понятно, что, используя слова *друг* или *подруга*, *мальчик* или *девочка*, мы информируем нашего собеседника о том, какого пола те люди, о которых мы говорим. Но передает ли какие-нибудь сведения об обозначаемых предметах то, что слово *потолок* в русском языке муж., слово *стена* — жен., а слово *окно* — ср. рода?

Может показаться, что информацию о мужском или женском поле обязательно должны содержать наименования живых существ. Однако и это не так. Ведь из нашего примера про голодную сову, крота и кротенка совсем не вытекает, что существительное жен. рода *сова* непременно обозначает самку, а существительные муж. рода *крот* и *кротенок* — самцов. Да и такие слова, как *директор*, *врач* или *продавец*, совсем необязательно обозначают мужчин.

Дело здесь заключается в том, что значение рода у большинства существительных выполняет вторую из тех двух функций, которые присущи грамматическим значениям русского языка. Эта функция состоит в выражении смысловых отношений между словами в предложении. В самом деле, зачем нам нужно знать род существительного? Для того чтобы правильно связать с ним другие слова в предложении. Поскольку существительное *сова* жен. рода, то в том же роде должны стоять определяющее его прилагательное *голодная* и связанное с ним сказуемое *ранила*.

Какие еще грамматические значения, кроме рода существительных, предназначены для выражения отношений между словами в предложении?

Во-первых, падежные значения существительных. Так, в нашем примере про голодную сову Им. падеж слова *сова* указывает на то, что это слово является подлежащим, а В. падеж слов *крота* и *кротенка* — на то, что перед нами прямые дополнения. А если бы в предложении было сказано, что сова ранила крота клювом, то Тв. падеж существительного *клюв* свидетельствовал бы о том, что это косвенное дополнение, обозначающее инструмент, которым было произведено действие.

Во-вторых, отношения между словами в предложении выражаются значениями рода, числа и падежа прилагательных и причастий. Эти значения несут информацию о том, к каким именно существительным относятся данные слова. Чтобы однозначно указать на связь слов в предложении, мы говорим: *прилетевшая голодная сова, прилетевшие голодные совы, о прилетевших голодных совах*.

Итак, грамматика очень важна, во-первых, для точного обозначения предметов и явлений действительности, а во-вторых — для выражения связей между словами в предложении. Однако это совсем не означает, что грамматика любого языка непременно должна быть устроена сложно. Английская грамматика, например, значительно проще русской. Как известно, в английском языке существительные не имеют рода и не изменяются по падежам, прилагательные и причастия не должны согласовываться с определяемыми существительными и, кроме того, многие слова не имеют однозначно выраженных признаков частей речи.

Так, английское слово *round* в зависимости от контекста может переводиться на русский язык как существительное *круг*, как прилагательное *круглый*, как глагол *закруглять*, как наречие *кругом* и даже как предлог *вокруг*, а английскому *light* в русском языке могут соответствовать и существительное *свет*, и прилагательное *светлый*, и глагол *освещать*.

Так что же лучше: языки с простой или со сложной грамматикой? Однозначно ответить на этот вопрос невозможно.

Простая грамматика облегчает общение, но при этом сильно упрощает передаваемую информацию и снижает ее однозначность. При использовании языка с простой грамматикой адресату во многих случаях приходится догадываться, что именно хотел сказать собеседник, и эти догадки далеко не всегда в достаточной степени соответствуют замыслу отправителя. Не случайно языки с простыми грамматиками возникали и возникают при смешении разноязычных народов. Известно, что на историческое развитие английского языка повлияло вначале смешение на Британских островах племен, говоривших на германских и кельтских языках, а затем завоевание Англии скандинавами и позднее носителями французского языка — норманнами. В результате английская грамматика существенно упростилась, и в немалой степени именно благодаря этому упрощению в настоящее время английский язык получил широкую популярность как язык международного общения.

В свою очередь, сложная грамматика в определенной степени затрудняет усвоение языка иностранцами, но зато надежно гарантирует точность передачи информации. Именно такой относительно сложной, но зато очень надежной грамматикой и является грамматика русского языка.

Полезно ли все это знать школьникам? Полагаем, что да. Располагая ответом на вопрос о том, зачем русскому языку нужна грамматика, они гораздо лучше будут представлять себе, как устроен русский язык и как он функционирует, какие качества обуславливают его национальное своеобразие и в чем именно состоит богатство русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Успенский Л.В. Слово о словах. — М., 1962.